

9 мая 1945 года. Развеваясь на ветру Красное знамя над Рейхстагом, залпы победы и радость, ликующая радость победителей, которую, казалось, не может вместить человеческое сердце.

Это была долгожданная победа, с мечтой о которой советские люди сражались у стен Сталинграда, на Курской дуге, мерзли и голодали в блокадном Ленинграде, стойко и мужественно переносили все тяготы войны.

В этот день Великая Отечественная война из суровой действительности, полной лишений и невиданного героизма наших людей, стала уже историей.

За 25 лет, прошедших с тех пор, родилось и выросло целое поколение советских людей, которое о войне знает только из книг, по кинофильмам и из рассказов старших. Но живут среди нас участники этой войны, испытавшие горечь отступлений и радость победы, еще ходят по земле солдатские вдовы и сироты, живут люди, перенесшие ужасы концентрационных лагерей, живет память о тех, кто навсегда остался лежать под Смоленском, Харьковом, на берегу Волги, Днепра...

Теперь, оглядываясь на те далекие годы, мне кажется, что до войны мы не понимали по-настоящему, что такое счастье. Нужны были годы тяжелых испытаний, лишений, нужна была жизнь в окопах, землянках, в холоде и голоде, нужно было потерять отца, брата или сына для того, чтобы понять это простое слово С Ч А С Т Ь Е .

Вот тогда-то с особенной четкостью в нашем сознании определилось это понятие простого че-

ловческого счастья.

Счастьем оказалась возможность мирного труда, учебы, возможность ходить в театр, слушать пение птиц, рвать цветы. Счастьем оказалась уверенность в том, что завтра ты увидишь всех тех, с кем расстался вчера, уверенность в том, что вражеская пуля не оборвет жизни любимого человека. Одним словом, С Ч А С Т Ь Е — это то, чего мы были лишены все годы войны.

Мне пришлось быть среди тех, кто сражался у берегов Волги, под Сталинградом. Работала в полевом армейском госпитале хирургической сестрой. Наш госпиталь был маленький, по мирному времени рассчитанный на 50—60 человек, но была война, и принимать приходилось по 1000—1200 раненых. Располагались в землянках или палатках, в 3—4 километрах от передовой линии. Раненых привозили на автомашинах, подводах, на катерах и лодках, а кто мог, добирался "своим ходом". Они поступали бесконечной вереницей днем и ночью. Мы их принимали, кормили, перевязывали, оперировали, отправляли дальше в тыл и снова принимали других. Это на военном языке называлось потоком.

Работать приходилось под бомбежкой и непрерывным обстрелом по 3—4 суток подряд. Отдыхать уходили только тогда, когда больше не было сил. Спали чаще всего полтора—два часа здесь же на полу в перевязочной или где-нибудь на носилках среди раненых. И так все сталинградские бои. Положение на фронте было тяжелым, армия занимала оборону глубиной 3—4 километра. Впереди враг,

позади Волга — отступать некуда. Когда обстановка на нашем участке становилась особенно тяжелой, раненых приходилось перевязывать прямо на поле боя. Подползешь бывало к раненому, перевяжешь его, перетащишь в безопасное место и снова ползешь к другому, третьему, десятому... Особенно плохо приходилось зимой, когда руки замерзали в снегу, и окоченевшие пальцы становились непослушными, а раненым все равно нужно было оказывать помощь, даже еще скорее, чтобы они не замерзли здесь, на поле боя.

Вот мы ползали, забывая о холоде, об усталости, забывая, что ноша иногда бывала непосильной. Помнили, что только мы могли спасти жизни этих людей, и мы для этого делали все, что могли.

Солдаты называли нас сестренками, и это звучало так трогательно, так ласково, что и теперь, через столько лет становится тепло на душе при воспоминании об этом удивительном слове.

Вот и сейчас с некоторыми из моих тогдашних "братиков" мы переписываемся. Свои письма они начинают с неизменного обращения: "Дорогая сестренка", — и это звучит так тепло, так хорошо, как может звучать только самое ласковое слово.

Сейчас мы живем в мирной обстановке созидательного труда, учебы и отдыха, полными пригоршнями черпаем все то, что входит в понятие человеческого счастья — пользуемся всеми благами мира.

Но никогда, ни на одну минуту нельзя забывать, какой дорогой ценой это было завоевано, скольких

жертв и лишений стоил мир, в котором мы живем
сегодня.

М. Крумина.